

Научная статья
УДК 371.213.2
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-6-21

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛАХ С НИЗКИМИ УЧЕБНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Наталья Сергеевна Баранова¹, Ольга Борисовна Истомина²✉

¹Институт развития образования Иркутской области, Иркутск, Россия

^{1,2}Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

¹natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2627-4574, AuthorID РИНЦ: 1162056

²olgaiustomina@mail.ru ✉, ORCID ID 0000-0003-4060-6106, AuthorID РИНЦ: 333150

Аннотация. *Целью исследования является анализ взаимодействия педагогических работников и родителей (законных представителей) обучающихся школ с низкими образовательными результатами.*

Методологическую основу исследования составляют положения трудов российских и зарубежных ученых, посвященных рассмотрению проблем вовлечения родителей в образовательный процесс, проектированию взаимодействия школы и семьи на современном этапе, влиянию коммуникации педагогов и родителей на академические результаты школьников. Привлечены данные федеральных, региональных статистических исследований об удовлетворенности родителей образовательными системами и результаты проведенных опросов акторов образовательного процесса школ с низкими образовательными результатами. Применены общелогические и теоретические методы исследования (анализ, синтез, сравнение), а также методы эмпирического исследования (вторичный анализ статистических данных, анкетирование, описание).

Результаты исследования. *На основе анализа федеральных и региональных статистических данных об уровне удовлетворенности родителей сложившейся системой образования и результатов эмпирического исследования авторы определяют особенности взаимодействия школы и семьи обучающегося. Особое внимание уделено сравнению позиций педагогов и родителей детей из школ с низкими результатами обучения Иркутской области. Критерий сравнения — территориальная принадлежность (город/село). Делается вывод о возможных «барьерах» развития партнерских отношений педагогов и родителей в вопросах повышения образовательных результатов, воспитания и общекультурного развития школьников.*

Перспективы результатов исследования *видятся в их применении в реальной практике корректирующей программы обучения и воспитания с целью минимизации негативных факторов влияния на региональную и муниципальную системы образования. Материалы исследования будут полезны практикам административно-управленческого аппарата в проектировании социально-экономических, социокультурных компонентов программ повышения качества образования за счет повышения вовлеченности родителей в образовательный процесс на уровне общеобразовательной организации, муниципалитета и региона.*

Ключевые слова: общее образование, качество образования, школы с низкими образовательными результатами, взаимодействие педагогов и родителей, коммуникация семьи и школы, удовлетворенность системой образования

Для цитирования: Баранова Н.С., Истомина О.Б. Взаимодействие участников образовательного процесса в школах с низкими учебными результатами: социологический анализ // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 6–21. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-6-21>.

Original article

INTERACTION OF EDUCATIONAL PARTICIPANTS IN SCHOOLS WITH LOW EDUCATIONAL RESULTS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Natalia S. Baranova¹, Olga B. Istomina^{2✉}

¹*Institute of Education Development of Irkutsk Region, Irkutsk, Russia*

^{1,2}*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia*

¹*natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2627-4574, AuthorID RSCI: 1162056*

²*olgaistomina@mail.ru✉, ORCID ID 0000-0003-4060-6106, AuthorID RSCI: 333150*

Abstract. *The purpose of the research is to analyze of interaction between teachers and parents (legal representatives) of students in schools with low educational results.*

The methodological basis of the study *is the provisions of the works of Russian and foreign scientists devoted to the consideration of the problems of involving parents in the educational process, the design of school-family interaction at the current stage, the impact of communication between teachers and parents on the academic results of schoolchildren. The data of federal, regional statistical studies on parental satisfaction with educational systems and the results of surveys of actors in the educational process of schools with low educational results were involved.*

Research result. *Based on an analysis of federal and regional statistical data on the level of parental satisfaction with the established education system and the results of an empirical study, the authors determine the peculiarities of the interaction between the school and the family of the student. Particular attention is paid to comparing the positions of teachers and parents of children from schools with low educational results of the Irkutsk region. The comparison criterion is territorial affiliation (city/village). It is concluded that possible «barriers» to the development of partnerships between teachers and parents in matters of increasing educational results, upbringing and general cultural development of schoolchildren.*

The prospects of the study results are seen in their application in real practice of a corrective training and education program in order to minimize negative factors of influence on the regional and municipal education systems. The research materials will be useful to the practitioners of the administrative and managerial apparatus in the design of socio-economic, socio-cultural components of programs to improve the quality of education by increasing the involvement of parents in the educational process at the level of a general educational organization, municipality and region.

Keywords: *general education, quality of education, schools with low educational results, interaction between teachers and parents, family-school communication, satisfaction with the education system*

For citation: Baranova N. S., Istomina O. B. Interaction of educational participants in schools with low educational re-sults: sociological analysis // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 6–21. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-6-21>.

Введение. Качественное образование как целевой ориентир современной федеральной повестки поддерживается каждым субъектом образовательного процесса, основано на взаимодействии родителей (законных представителей) обучающихся и школьных педагогических команд. Вовлечение родителей в управление качеством образования формирует ответственные позиции по вопросам обучения, оценки и обсуждения аспектов деятельности как конкретной школы, так и тенденций, специфики развития социальных институтов современности.

Участие родителей в исследованиях систем образования обеспечивает реализацию принципов открытости, прозрачности взаимодействия субъектов образовательного процесса, создает условия для осознанного пользования законными представителями права на получение данных о динамике результатов и прогрессе освоения образовательной программы ребенком, способствует пониманию, принятию управленцами и педагогами необходимости совместного с семьей поиска решений для повышения качества образовательных результатов учеников.

Литературный обзор. Взаимодействие субъектов образовательного процесса в современной науке является предметом значительного числа исследований, рассматривающих данный конструкт в психолого-педагогической и социально-философской парадигмах.

В зарубежной науке исследования взаимодействия педагогического коллектива и родителей обучающихся связаны с концепцией родительского вовлечения в действия, целью которых является консолидация семьи, школы и сообщества (Дж. Эпштейн [12]), работами о взаимосвязанности базиса партнерства (атмосферы доверия в коммуникации школы и семьи, осознанного распределения ответственности за академические результаты обучающихся, интеграции усилий субъектов в достижении результатов), механик проектирования и реализации про-

дуктивного взаимодействия семьи и школы, обеспечивающих повышение образовательных результатов школьников (К.Е. Вудс, Е.М. Ким, С.М. Шеридан, К. Квон, К.А. Семке, Т.М. Сьютс [17]), исследованиями семейного вклада в образовательные достижения детей в разные периоды обучения (Н. Берла, Ф. Хендерсон [14], В. Джейнис [16]), работами о влиянии на снижение образовательного неравенства родительской вовлеченности, ее связи с академическими результатами обучающихся (Р. Александр, П. Бакедано-Лопес, С. Дж. Эрнандес [10], Г. Брунелло, Д. Чекки [11], Э.М. Ишимару [15], Э. Дж. Артилес, В.Л. Гадсен, Дж.И. Дэвис [13] и др.).

Проблематика организации родительского участия, обеспечения коммуникации родителей и школы, влияния семьи на уровень образовательных результатов представлена многообразием исследований отечественных ученых. В научных трудах родительство рассматривается как «социальная общность», «драйвер развития гражданского общества» (Н.В. Шаброва [9]); социальная структура современного института родительства описывается на основе анализа показателей его эволюции и трансформации (Т.А. Гурко [4]).

Экспликация базовых конструктов родительства в образовании (родительская вовлеченность и поддержка, родительские практики и убеждения, родительское участие и др.) посвящена работа А.А. Бочавер, К.А. Любицкой, Н.Ю. Озорниной [7]. В исследовании коллектива авторов под руководством К.Н. Поливановой представлен анализ образовательных запросов родителей и стратегий их реализации, подтверждена гипотеза о наличии корреляции социокультурного потенциала, социально-экономического статуса семьи и степени «насыщенности» образовательного пространства ребенка [8].

В фокусе исследования М.Е. Гошина, Д.С. Григорьева, Т.А. Мерцаловой и М.А. Пинской — вовлеченность в образование родителей, имеющих разный социально-экономический статус [2; 3]. На осно-

ве эмпирических данных ученые выделяют группы родителей по уровню их вовлеченности в жизнь и образовательный процесс школы («Опекуны», «Наблюдатели», «Невидимки»), констатируют динамику ролевых позиций родителей в связи с взрослением ребенка, обучением на разных ступенях общего образования, фокусируются на школах в неблагоприятных социальных контекстах и семьях с низким социально-экономическим статусом. Авторы описывают матрицу школ, составленную на основе оценки социально-экономической статусности школы и уровня академических достижений обучающихся.

Разработка механизмов измерения вовлеченности родителей, выявление ее взаимосвязи с академическими результатами обучающихся раскрыты в работе И.В. Антипкиной, К.А. Любичкой, А.К. Нисской и М.А. Шакаровой [1]. Авторы выделяют «домашнюю» и «школьную» вовлеченность родителей, подчеркивают необходимость использования педагогической командой разных каналов коммуникации с семьей для обеспечения высоких образовательных результатов детей.

Среди факторов, вызывающих снижение образовательных результатов школьников, выделяют недостаточность материально-технической оснащенности школьной инфраструктуры, методической и предметной компетентности педагогического состава, несформированность воспитательной среды и неблагоприятность школьной атмосферы, а также специфику контингента обучающихся (ученики, для которых русский язык является неродным, обучающиеся с особыми возможностями здоровья, школьники с низкой учебной мотивацией), низкую вовлеченность родителей в образовательный процесс, социокультурный потенциал семей обучающихся. По мнению О.Б. Истоминой, факторы имеют субъективный и объективный характер, обусловлены «...не только близостью/отдаленностью от центра, но и локальным расположением на конкретной территории/локации отдельного региона, населенного пункта» [5, с. 491]. К субъективным, мотивационно-пси-

хологическим причинам автор относит низкую вовлеченность родителей во все сферы жизни ребенка, включая обучение в школе, наряду с неустойчивостью, несистемностью сотрудничества сторон образовательного процесса и немотивированностью школьников в достижении высоких результатов. Среди объективных факторов снижения академических результатов выделяются демографическая, социально-экономическая, социокультурная, этно-национальная специфика семей обучающихся, среды школы и территории [5, с. 491].

Представленный анализ свидетельствует о дефиците социологического анализа проблемы. Общественная значимость вопроса определила направленность изучения взаимодействия родительской общественности и педагогов в рамках социологического исследования. Одним из условий повышения качества общего образования в Иркутской области авторами видится взаимодействие педагогов и родителей школ Иркутской области, отнесенных в 2022 году на основе анализа контекстных данных и результатов федеральных оценочных процедур к школам с низкими образовательными результатами¹ (далее ШНОР). Прямая зависимость результатов системы образования и региональных экономик в большей степени актуализирует обозначенную проблему и определила постановку цели исследования и выбор его методов.

Методология и методы исследования.

Методологическую основу исследования составляют положения трудов российских и зарубежных ученых, посвященные рассмотрению специфики вовлеченности родителей в образовательный процесс, проектированию взаимодействия школы и семьи на современном этапе развития, влиянию коммуникации педагогов и родителей на академические результаты школьников, а также данные федеральных, региональных статистических исследований об удовлетворенности родителей образовательными системами и результаты проведенных авторских опросов. Применены общелогические и теоретические методы ис-

¹ Распоряжение Министерства образования Иркутской области от 21.01.2022 г. №55-46-мр «Об утверждении перечня общеобразовательных организаций Иркутской области с низкими образовательными результатами и участников проекта “500+” в 2022 году» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.iro38.ru/document/get/6964> (дата обращения: 15.05.2023).

следования: анализ, синтез, сравнение; методы эмпирического исследования: вторичный анализ статистических данных, анкетирование, описание.

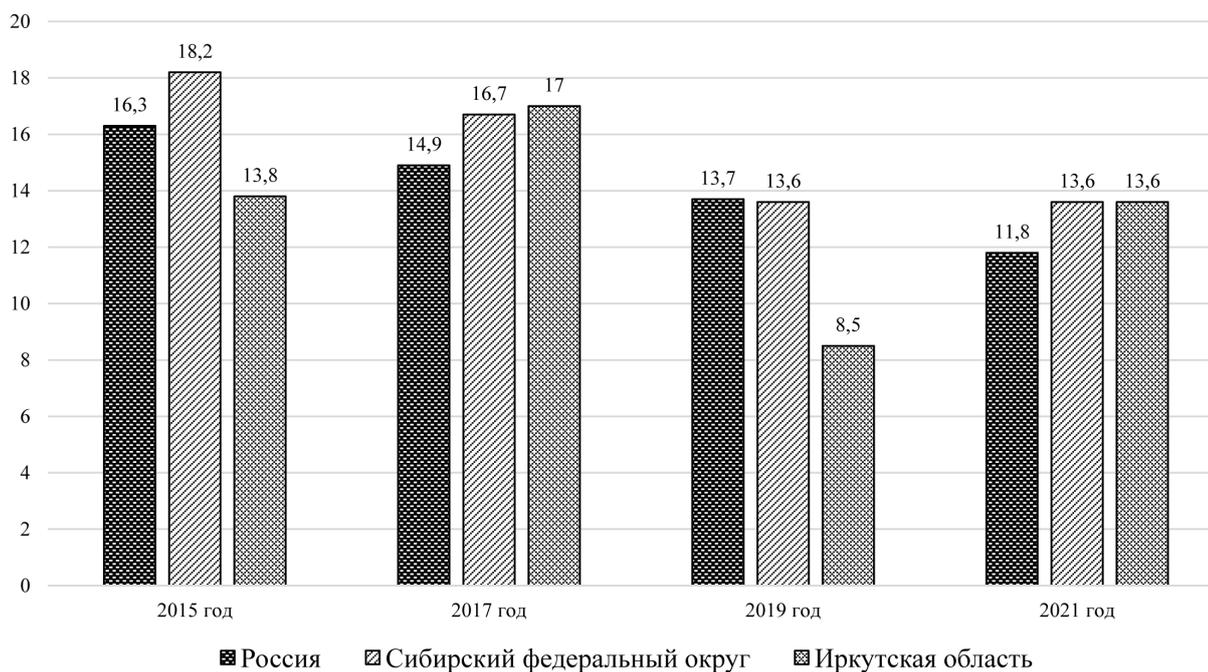
Эмпирическая база исследования представлена результатами опроса педагогов и родителей ШНОР, проведенного в 2022 году. Выборку исследования составили 360 чел., из них — 240 родителей (законных представителей) старшеклассников и 120 педагогов ШНОР Иркутской области, размещённых в городской и сельской местности в равном соотношении.

В рамках данной работы проведен вторичный анализ федеральных и региональных статистических данных об удовлетворенности родительской общественности аспектами образовательного процесса, сопоставление оценки родителями и педагогами компонентов образовательной среды ШНОР как фактора повышения академических результатов

школьников, анализ результатов самооценки родителями уровня вовлеченности в жизнь школы, заинтересованности во взаимодействии с педагогами.

Результаты исследования. Интерес к определению уровня взаимодействия участников образовательного процесса в учреждениях Иркутской области и растущая потребность их трансформации обусловлены отрицательной динамикой удовлетворенности родителей (законных представителей) качеством образовательных услуг в последние три года² наряду с позитивной тенденцией изменения среднего показателя на общем уровне Сибирского федерального округа Российской Федерации (см. рис. 1).

Анализ статистических данных Росстата свидетельствует о росте доли родителей Иркутской области, неудовлетворительно оценивающих качество предоставляемых образовательных услуг, получаемых детьми до 15

Рис. 1. Данные о доле родителей (законных представителей), оценивающих неудовлетворительно качество образовательных услуг, %

Fig.1. Data on the proportion of parents (legal representatives) who rate the quality of educational services unsatisfactory, %

² Доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, оценивающих неудовлетворительно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных организациях [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Население. Семья, материнство и детство. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 15.05.2023).

лет (с 8,5% в 2019 году до 13,6% в 2021 году). Данные, представленные в таблице 1, фокусируют внимание на тенденции увеличения доли родителей, негативно характеризующих качество образовательных услуг, при сопоставлении значений показателей 2019 и 2021 годов в ряде субъектов Сибирского федерального округа. Рост недовольства родителей на 1,6% наблюдается в Омской области, в Томской области — на 3,2%, в Республике Тыва — 4,5%, в Иркутской области демонстрируется самый высокий прирост доли данной категории родителей — на 5,2%, что актуализирует необходимость детального рассмотрения содержания взаимодействия педагогов и родителей, иных факторов, негативно влияющих на мнение родителей, дети которых осваивают программы как в услови-

ях дошкольных образовательных, так и общеобразовательных организаций.

В Иркутской области социологический опрос удовлетворенности законных представителей условиями получения детьми общего образования проводится ежегодно посредством опроса с использованием автоматизированной информационной системы⁴ (в рамках исполнения показателя «Удовлетворенность населения качеством общего и профессионального образования» государственной программы Иркутской области «Развитие образования на 2019–2025 гг.»⁵). Вторичный анализ результатов мониторинга подтвердил положительную динамику показателей на уровне региона — доля вовлеченности муниципальных образований Иркутской области в изучение удовлетворенности

Таблица 1
Table 1

Сведения о родителях, неудовлетворительно оценивающих качество образовательных услуг, получаемых детьми в образовательных организациях Сибирского федерального округа³
Information about parents who are not satisfied with the quality of educational services received by their children in educational institutions of the Siberian Federal District

Субъект Российской Федерации	2015	2017	2019	2021
Алтайский край	15,4*	15,6	15,9	13,4
Иркутская область	12,6	17	8,47	13,6
Кемеровская область	30,7	12,9	16,7	16,4
Красноярский край	14,1	24,8	18,1	14,3
Новосибирская область	6,7	11,9	14	10,2
Омская область	12,4	20,5	13,4	15
Республика Алтай	29,2	19,9	17,1	13,9
Республика Тыва	15,6	13,3	6,4	10,8
Республика Хакасия	30,6	17,8	19	18,6
Томская область	14,7	13,1	7	10,3

* в процентах к общему числу лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет

3 Доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, оценивающих неудовлетворительно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных организациях [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Население. Семья, материнство и детство. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 15.05.2023).

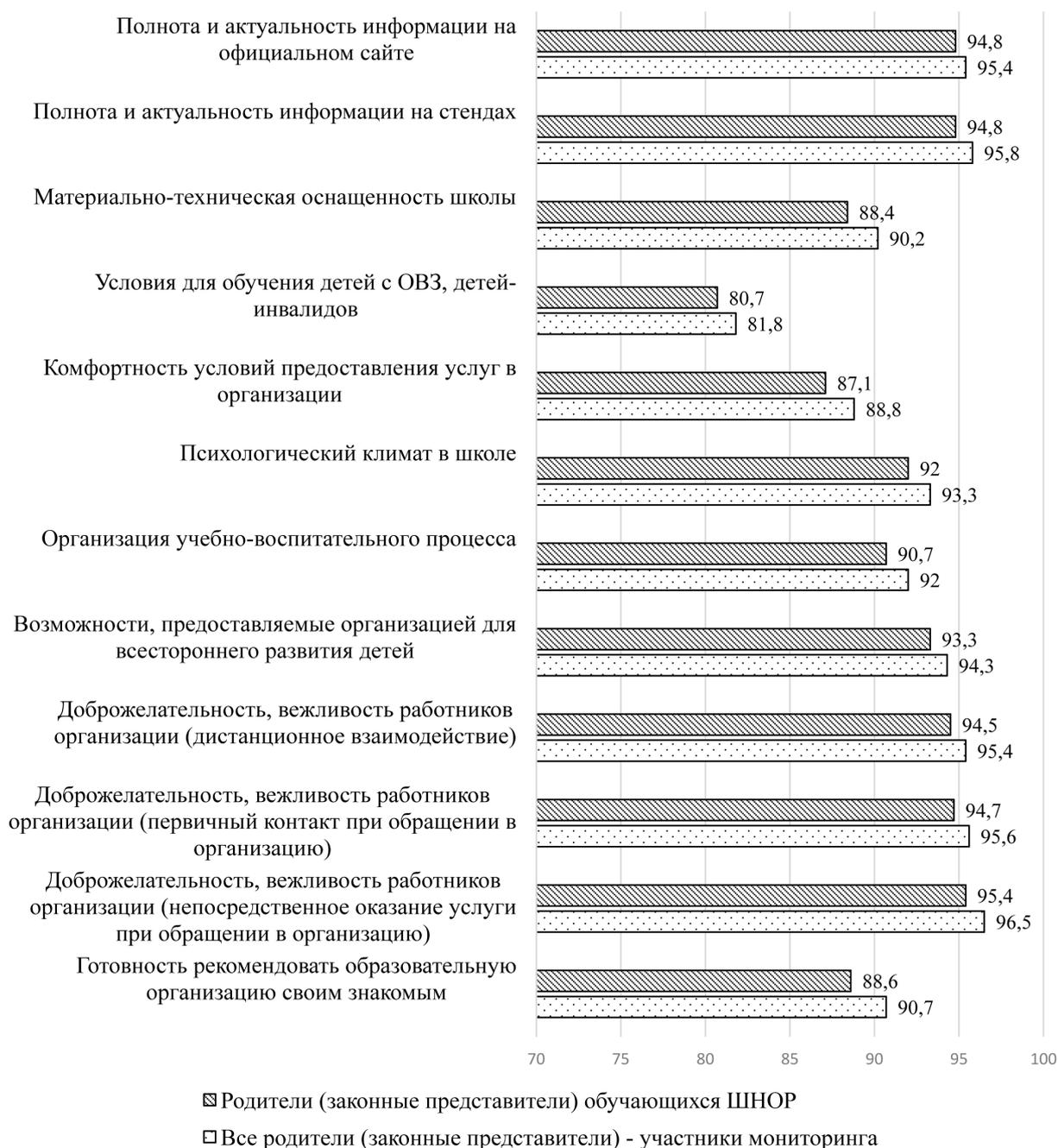
4 Веб-приложение «Автоматизированный социологический опрос “Удовлетворенность системой образования Иркутской области”» (доступ осуществляется по адресу в сети Интернет <https://uso.coko38.ru/>) (дата обращения: 15.05.2023).

5 Постановление Правительства Иркутской области от 8 декабря 2022 года №962-пп «О внесении изменений в постановление Правительства Иркутской области от 9 ноября 2018 года №820-пп» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ogirk.ru/pravo/archives/law/336692> (дата обращения: 15.05.2023).

родителями образовательной системой: доли муниципальных образований, обеспечивших участие родителей на 19,1% в сравнении с 2021 годом (59,5% — 2021 год, 78,6% — 2022 год); доли родителей обучающихся общеобразовательных организаций, принявших участие в опросе на 4,2% (16,8% — 2021 год, 21% — 2022 год). Итоги проведенного нами

сопоставления средних значений региональных индикаторов удовлетворенности и средних значений индикаторов удовлетворенности родителей обучающихся школ, отнесенных в 2022 году к ШНОР, представлены на рисунке 2.

Анализ показателей в разрезе каждого из индикаторов (информативность офици-

Рис. 2. Данные об удовлетворенности родителей обучающихся школ Иркутской области образовательной системой в 2022 г. (среднее значение индикаторов, %)

Fig.2. Data on parents' satisfaction with the educational system in the Irkutsk region schools in 2022 (indicator average, %)

ального сайта и стендов школы; материально-техническая оснащенность, комфортность, психологический климат; условия организации образовательного процесса, в т.ч. для обучающихся с ОВЗ; возможности для всестороннего развития ребенка; коммуникация с сотрудниками школы) свидетельствуют о снижении удовлетворенности образовательной системой родителей ШНОР: только 88,6% родителей ШНОР готовы рекомендовать школу ребенку знакомым, что ниже среднего значения по региону на 2,8%. О наличии системных сложностей в организации образовательного процесса свидетельствует снижение значений по таким направлениям деятельности ШНОР, как обеспеченность инфраструктурными объектами и комфортность условий обучения (ниже среднерегиональных показателей на 1,8% и 1,7% соответственно), организация образовательного процесса и благоприятность психологической атмосферы (ниже показателей региона на 1,3%), сформированность среды для обучения детей с ОВЗ (ниже регионального значения на 1,1%), создание условий образовательной организации для развития талантов ребенка и открытость информации об организации образовательного процесса внутри школы (ниже на 1% по каждому индикатору), удовлетворенность непосредственной или опосредованной коммуникацией с сотрудниками ШНОР ниже среднего значения по региону на 0,9%.

Анализ и сопоставление результатов регионального мониторинга со средними значениями удовлетворенности родителей ШНОР актуализирует дальнейшее изучение характерных черт взаимодействия родителей и педагогов.

Одним из аспектов взаимодействия школы и семьи является проектирование или трансформация образовательной среды как важнейшего фактора повышения качества академических результатов школьников. Сравнительный анализ итогов проведенного опроса педагогов и родителей в части оценки достаточности и насыщенности образовательной среды респондентами представлен на рисунке 3. Как видно, мнение о полной обеспеченности ШНОР помещениями для различных типов занятий разделяют 43% педагогов и 47% родителей. Замечаем, что

и родители, и педагоги ШНОР, размещенных в сельской местности, склонны к более высокой оценке условий организации образовательного процесса. Не в полной мере согласны с мнением о наличии в ШНОР необходимого аудиторного фонда 34% педагогических работников и 20% родителей (сельские ШНОР: 16% педагогов и 8% родителей; городские ШНОР: 18% педагогов и 12% родителей). Сильную степень неуверенности в наличии необходимого количества помещений для образовательного процесса в ШНОР в равной степени выражают родители и педагоги, однако большая доля респондентов каждой из социальных групп — это респонденты городских ШНОР: педагоги — 8%, родители — 7%; доли респондентов сельских ШНОР составляют 3% и 5% соответственно. О недостаточном количестве помещений для обучения детей свидетельствуют ответы 5% педагогов ШНОР (городские школы — 4%, сельские школы — 1%) и 3% родителей исключительно городских ШНОР. Сомневаются в оценке данного компонента в большей степени родители обучающихся ШНОР, их доля составляет 17% (сельские ШНОР — 10%, городские ШНОР — 7%); доля педагогов, не определившихся с позицией, составляет 9%, среди них 8% — это педагоги ШНОР, расположенных в сельской местности, и только 1% педагогов городских ШНОР.

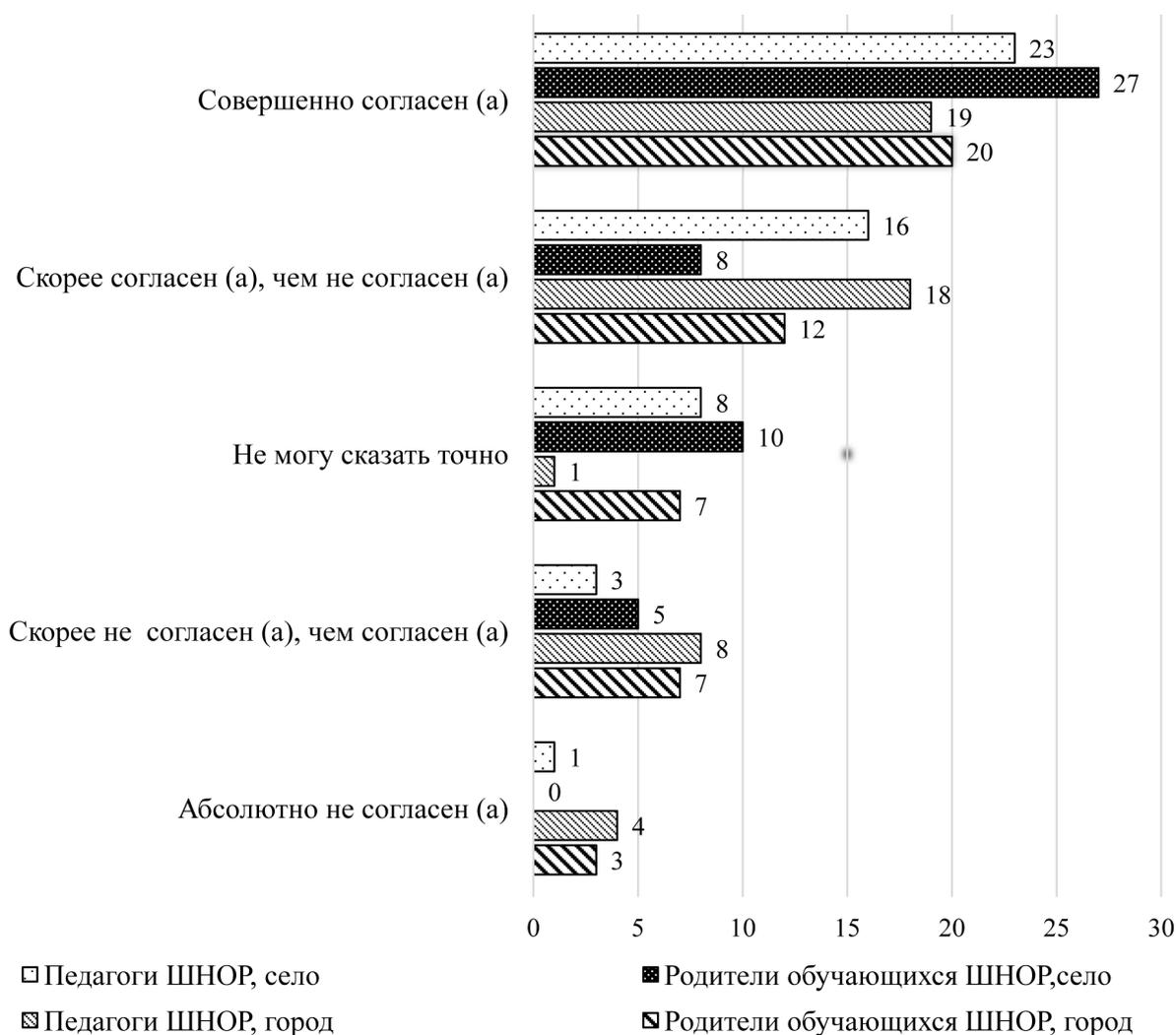
Насыщенность ШНОР интерактивным оборудованием, приборами, материалами для практических занятий обучающихся отмечается 31% родителей и 34% педагогов (сельские ШНОР: педагоги и родители по 19%; городские ШНОР: 13% родителей и 15% педагогов). С утверждением об оснащенности ШНОР современным оборудованием согласны не в полной мере 36% педагогов, из них: 16% — доля сельских учителей, 20% — респонденты городских школ. Доля родителей, выбравших данный вариант, составила 23% и представлена 13% респондентов городских ШНОР и 10% респондентов сельских ШНОР (см. рис. 4). Недостаточность оснащенности ШНОР Иркутской области мультимедийным, цифровым оборудованием, материалами для проведения практических (лабораторных) работ в той или иной степени отражена в ответах 27% педагогов-участников исследования. О необходимости пополнения образова-

тельной среды, особенно в городских ШНОР, свидетельствует выбор варианта «Скорее не согласен (а), чем согласен (а)» 24% педагогов. Большую часть данной доли составляют учителя городских ШНОР — 14%, доля учителей сельских ШНОР — 10%. Явную недостаточность оборудования в ШНОР определяет выбор варианта «Абсолютно не согласен (а)» 3% педагогов, 2% которых составляют участники исследования из школ сельских территорий и 1% — респонденты городских территорий.

Необходимость совершенствования школьной инфраструктуры отмечена 22% родителей: 10% родителей не согласны с утверждением о достаточности оборудования для различных типов занятий, особенно

в сельских школах (сельские ШНОР — 6%, городские ШНОР — 4%); 12% респондентов склонны к фиксации некоторой степени неуверенности в оценке наличия в школе необходимого оборудования (сельские ШНОР — 4%, городские ШНОР — 8%). Несформированность мнения по данному вопросу зафиксирована у 3% представителей педагогических коллективов сельских школ и 24% родителей — участников исследования (сельские ШНОР — 11%, городские ШНОР — 13%).

Присвоение общеобразовательной организации статуса ШНОР, полагаем, повышает значимость выстраивания эффективной коммуникации педагогов и родителей, их совместного поиска и деактивации причин недостижения ожидаемых академических результатов

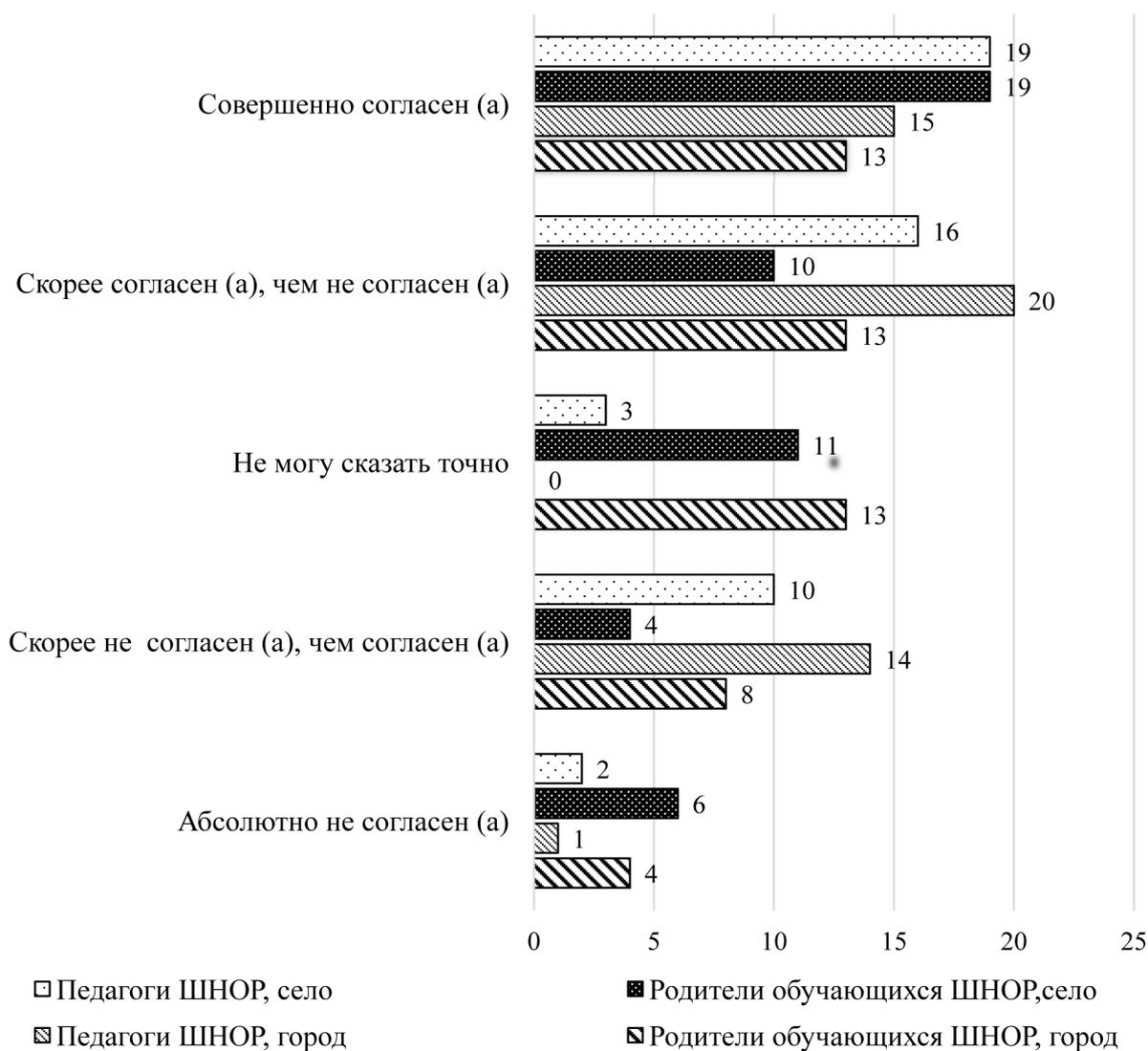
Рис. 3. Распределение мнений респондентов относительно достаточности помещений для реализации образовательного процесса в ШНОР, %

Fig.3. Distribution of respondents' opinions on the sufficiency of the premises for the educational process at school with low educational results, %

школьников. К факторам, влияющим на частоту, продуктивность взаимодействия родителей и педагогического коллектива, степень вовлечения родителей в создание открытого, единого образовательного поля обучения можно отнести как профессионализм педагогов школы и их ориентированность на совместность принятия решений субъектами образовательного процесса, так и желательность сотрудничества со школой для законных представителей обучающихся ШНОР.

Данные опроса родителей и педагогов демонстрируют наличие «барьеров» в организации взаимодействия ШНОР и семьи, к которым могут быть отнесены недоста-

точность уровня профессионализма педагогов (по мнению родителей), низкий уровень участия родителей в жизни школы, ставший «традицией», ориентированность на материальные виды поддержки школы и незаинтересованность родителей в изменении своей роли в жизни школы. По результатам нашего исследования всего 36% родителей ШНОР (15% городских и 21% сельских школ) отмечают высокий уровень предметных и методических компетенций учителей, их доброжелательность и заинтересованность в успехах ребенка; 23% респондентов склонны скорее согласиться, чем не согласиться с данным утверждением, из них 14% — родители

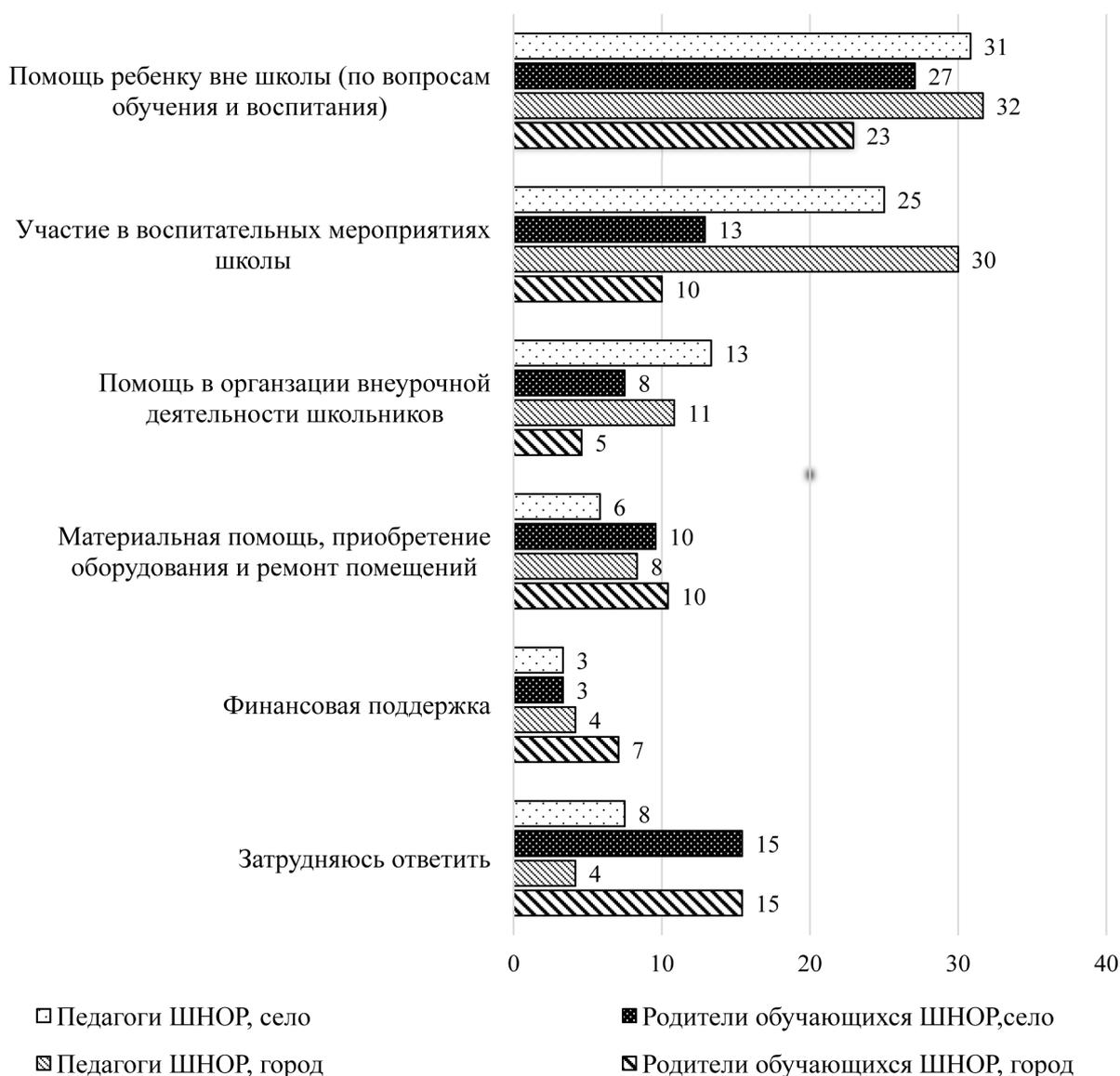

Рис. 4. Распределение мнений респондентов относительно утверждения о насыщенности современным оборудованием образовательной среды ШНОР, %
Fig.4. Distribution of respondents' opinions on the statement about the modern equipment richness of the of schools with low educational results, %

учеников городских школ, 6% — родители учеников сельских школ. Затрудняются в отношении оценки профессионализма педагогического коллектива 20% респондентов (по 10% каждой территориальной группы). В большей степени не согласны с утверждением о знании предмета, вежливости и вовлеченности педагогов в достижения ребенка 15% родителей (в равных долях представлены ответами респондентов городских и сельских школ). Неудовлетворенность профессиональными компетенциями педагогического состава выражается 6% законных предста-

вителей обучающихся городских и сельских территорий, представленных в равных долях.

Несмотря на наличие у почти половины родителей сомнений в профессиональном уровне педагогического коллектива ШНОР, необходимость партнерства в вопросах воспитания, освоения образовательной программы поддерживается значительным количеством участников исследования. Результаты сравнительного анализа данных опроса респондентов по оценке направлений поддержки школы семьями обучающихся ШНОР представлены на рисунке 5.

Рис. 5. Распределение ответов респондентов о направлениях взаимодействия школ семьями обучающихся ШНОР, %

Fig.5. Distribution of respondents' answers about the aspects of interaction between schools and families of students of low educational results, %

Как мы видим, родители и педагоги разделяют мнение о неограниченности совместного решения задач развития и воспитания детей пространством школы: данная позиция близка 31% педагогов и 27% родителей сельских ШНОР, а также 32% педагогов и 23% родителей городских школ, что может рассматриваться как базис повышения академических результатов при консолидации усилий двух социальных институтов. Важность участия родителей в воспитательных мероприятиях ШНОР фиксируется, в первую очередь, 25% педагогов сельских и 30% педагогов городских ШНОР; респонденты-родители ниже оценивают значимость данного направления взаимодействия: ответ отмечен 13% респондентов ШНОР, размещённых в сельской местности, и 10% респондентов городских ШНОР. Та же тенденция прослеживается и в отношении организации внеурочной деятельности: актуальность направления отмечается 13% педагогов сельских ШНОР и 11% педагогов городских ШНОР, при этом только 5% родителей ШНОР городской местности и 8% родителей ШНОР сельской местности высказывают мнение о необходимости поддержки педагогических коллективов в организации внеурочной деятельности детей. Выявлено, что финансовые и материальные формы поддержки выделяются в большей мере представителями родительской общественности: в равной мере заявляют о необходимости помощи в материально-техническом оснащении школ родители и городских, и сельских ШНОР (по 10%). Финансовую помощь как форму поддержки школы семьей выделяют 3% родителей обучающихся сельских ШНОР и 7% родителей ШНОР городских территорий.

Анализ распределения ответов респондентов на вопрос об оценке родителями своего желания оказывать влияние на жизнь школы позволяет зафиксировать более активную позицию родителей сельских ШНОР — 12% респондентов заявили о своем активном взаимодействии со школой, в городских ШНОР данную позицию разделяют 10% респондентов. Незначительность желания активности и влияния на организацию образовательного процесса проявляется 18% родителей (равное распределение среди городских и сельских ШНОР — по 9%). О намерениях вза-

имодействия со школой, ограниченных недостаточностью финансовых и временных ресурсов, заявили 26% респондентов, 15% из них составляют родители ШНОР, размещённых в городской местности, 11% респондентов — представители сельских ШНОР.

Считаем, что к перспективным направлениям развития взаимодействия школы и семьи по результатам опроса можно отнести повышение вовлеченности родителей обучающихся ШНОР в образовательный процесс. Только 28% (11% — родители обучающихся городских ШНОР, 17% — родители обучающихся сельских ШНОР) полностью согласны с утверждением о вовлеченности законных представителей в жизнь школы и наличии системы взаимодействия с каждой семьёй школьника; выражают скорее согласие, чем несогласие 28% родителей: большая часть из них — это родители городских ШНОР (18%); частичное согласие с утверждением выразили 10% родителей ШНОР сельской местности. Заметим, что чуть более 30% респондентов затрудняются с выбором ответа, в большей степени эту категорию составляют родители сельских школ (18%), среди городских ШНОР данный вариант ответа выбран 13% родителей. Различные степени несогласия с утверждением демонстрируют 14% родителей обучающихся ШНОР: скорее не согласны, чем согласны, с утверждением о вовлеченности родителей 9% респондентов (6% — городские ШНОР, 3% — сельские ШНОР); об отсутствии взаимодействия с семьями обучающихся свидетельствуют 5% родителей ШНОР (распределены практически в равных долях между городскими и сельскими ШНОР).

Заключение. Рассмотрение специфики, содержания, ролевых функций взаимодействия семьи школы в нашей стране демонстрирует кардинальные изменения оценки значимости данного процесса: от доминирующей позиции школы в решении задач обучения и воспитания в советский период, определения приоритетности роли родителей в материальном и ресурсном обеспечении школы в последние годы XX века до активизации родительской вовлеченности, их участия в общественно-государственном управлении школой в настоящее время.

Несмотря на конкретность условий взаимодействия родительской общественности и педагогического коллектива, связанных с контекстом образовательной деятельности отдельной школы, аспектность и проблематика взаимоотношений данных субъектов могут рассматриваться не только как условие внедрения преобразований в современной школе, но и как значимый фактор повышения качества образовательных результатов, особенно в общеобразовательных организациях, отнесенных к ШНОР.

Проведенный анализ федеральных и региональных статистических данных демонстрирует негативную динамику показателей по вопросам удовлетворенности родителей обучающихся образовательными системами в Иркутской области, фиксирует более низкие показатели в сравнении со среднерегиональными в школах рассматриваемой категории.

Результаты социологического опроса свидетельствуют о понимании респондентами необходимости выстраивания коммуникации, партнерства школы и семьи, ответственной позиции родителей в вопросах обучения и воспитания детей за стенами школы. Однако специфика направлений взаимодействия понимается респондентами неоднозначно: педагоги рассчитывают на активное участие законных представителей в различных форматах воспитательной и внеурочной деятельности, родители же ориентированы на поддержку ШНОР в области материально-технического оснащения и финансового обеспечения. Данная позиция обусловлена как внешними факторами: наличием в ШНОР проблем с обеспечением образовательного процесса необходимыми помещениями и интерактивным оборудованием, так и внутренними: неуверенностью родителей в профессионализме педагогов, низкой приоритетностью вопросов взаимодействия со школой, избеганием проявления активной позиции из-за отсутствия времени, материальных ресурсов и иных причин.

Анализ результатов исследования может стать основой для детальной проработки управленческими командами ШНОР, муниципалитетов стратегий вовлечения родителей в процессы управления качеством образования. Реализация принципов системности, комплексности, открытости, адресности данной

стратегии, рефлексия промежуточных достижений с обязательным участием и развернутой обратной связью родителей способны обеспечить позитивную динамику образовательных результатов школьников, качественную трансформацию мотивационного, ценностного компонентов их учебной деятельности, снижения влияния субъективных и объективных условий на возникновение академической неуспешности. Важным считаем продолжить рассмотрение аспектов взаимодействия педагогической и родительской общностей по вопросам повышения качества общего образования в ШНОР вне зависимости от территориальной расположенности школы, социокультурного и социально-экономического статуса семей обучающихся. Данное направление будет представлено в следующих публикациях авторов.

Список источников

1. Антипкина И. В., Любичкая К. А., Нисская А. К. Вовлеченность родителей третьеклассников в учебные дела детей // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. Вып. 4 (ноябрь). С. 230–60. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-230-260>.
2. Гошин М. Е., Мерцалова Т. А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. Вып. 3 (сентябрь). С. 68–90. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-68-90>.
3. Гошин М. Е., Пинская М. А., Григорьев Д. С. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа // Социологические исследования. 2021. №5. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250012685-6>.
4. Гурко Т. А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей // Женщина в российском обществе. 2022. №4. С. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.1>.
5. Истомина О. Б. Резильентность и социальная среда: механизмы взаимодействия в системе образования // Евразийский юридический журнал. 2022. №1. С. 491–493.
6. Любичкая К. А., Шакарова М. А. Коммуникация семьи и школы: ключевые осо-

бенности на современном этапе // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. №3. С. 196–215. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-196-215>.

7. Озорнина Н.Ю., Любицкая К.А., Бочавер А.А. К проблемам понятийного аппарата в исследованиях родительства в образовании // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №2. С. 42–65. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1997>.

8. Поливанова К.Н. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 384 с.

9. Шаброва Н.В. Социальная общность родителей как субъект гражданского общества // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. №1. С. 184–207. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.635>.

10. Baquedano-Lopez P., Alexander R.A., Hernandez S.J. Equity Issues in Parental and Community Involvement in Schools: What Teacher Educators Need to Know? // Review of Research in Education. 2013. Vol. 37. №1. P. 149–182. DOI: [10.3102/0091732X12459718](https://doi.org/10.3102/0091732X12459718).

11. Brunello G., Checchi D. Does School Tracking Affect Equality of Opportunity? New International Evidence // Economic Policy. 2007. Vol. 22. №52. P. 781–861. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0327.2007.00189.x>.

12. Epstein J.L. Parent Involvement: What Research Says to Administrators // Education and Urban Society. 1987. №19(2). P. 119–136. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013124587019002002>.

13. Gadsden V.L., Davis J.E., Artiles A.J. Introduction: Risk, Equity, and Schooling: Transforming the Discourse // Review of Research in Education. 2009. №33(1). DOI: <https://doi.org/10.3102/0091732X08330002>.

14. Henderson A., Berla N. A New Generation of Evidence: The Family is Critical to Student Achievement. Columbia, MD: National Committee for Citizens in Education, 1994. 174 p.

15. Ishimaru A.M. From Family Engagement to Equitable Collaboration // Educational Policy. 2019. №33(2). P. 350–385. DOI: <https://doi.org/10.1177/0895904817691841>.

16. Jeynes W. American educational history: School, society, and the common good.

SAGE Publications, Inc., 2007. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781452232331>.

17. Kim E.M., Sheridan S.M., Kwon K., Woods K.E., Semke C.A., Sjuts T.M. Conjoint behavioral consultation and parent participation: The role of parent-teacher relationships (CYFS Working Paper №. 2012-1) [Electronic resource] // Retrieved from the Nebraska Center for Research on Children, Youth, Families and Schools, 2012. URL: <http://www.cyfs.unl.edu/cyfs.unl.edu> (date accessed: 13.05.2023).

References

1. Antipkina I.V., Ljubickaja K.A., Nisskaja A.K. Vovlechnost' roditel'ev tret'eklassnikov v uchebnye dela detej [Involvement of parents of third graders in the educational affairs of children]. *Voprosy obrazovanija / Educational Studies Moscow*. 2018; (4): 230–60. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-230-260>. (In Russ.).

2. Goshin M.E., Mercalova T.A. Tipy roditel'skogo uchastija v obrazovanii, social'no-jeconomiceskij status sem'i i rezul'taty obuchenija [Types of parental participation in education, socio-economic status of the family and learning outcomes]. *Voprosy obrazovanija / Educational Studies Moscow*. 2018; (3): 68–90. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-68-90>. (In Russ.).

3. Goshin M.E., Pinskaja M.A., Grigor'ev D.S. Formy uchastija roditel'ev v obrazovanii detej v shkolah raznogo tipa [Forms of participation of parents in the education of children in schools of different types]. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]*. 2021; (5): 70–83. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250012685-6>. (In Russ.).

4. Gurko T.A. Razvitie instituta roditel'stva: analiz jempiricheskikh pokazatelej [Development of the institute of parenthood: analysis of empirical indicators]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve [Woman in Russian society]*. 2022; (4): 3–14. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.1>. (In Russ.).

5. Istomina O.B. Rezil'entnost' i social'naja sreda: mehanizmy vzaimodejstvija v sisteme obrazovanija [Resilience and social environment: mechanisms of interaction in the education system]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2022; (1): 491–493. (In Russ.).

6. Ljubickaja K.A., Shakarova M.A. Kommunikacija sem'i i shkoly: ključevye osobennosti na sovremennom jetape [Communication of family and school: key features at the present stage]. *Voprosy obrazovanija / Educational Studies Moscow*. 2018; (3): 196–215. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-196-215>. (In Russ.).
7. Ozornina N. Ju., Ljubickaja K.A., Bočaver A.A. K problemam ponjatijnogo apparata v issledovanijah roditel'stva v obrazovanii [On the problems of the conceptual apparatus in parenting studies in education]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring public opinion: economic and social changes]*. 2022; (2): 42–65. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1997>. (In Russ.).
8. Polivanova K. N. Obrazovanie za stenami shkoly. Kak roditeli proektirujut obrazovatel'noe prostranstvo detej [Education outside the school walls. How parents design the educational space of children]. *Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki»*. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2020. 384 p. (In Russ.).
9. Shabrova N.V. Social'naja obshhnost' roditel'ej kak sub'ekt grazhdanskogo obshhestva [Social community of parents as a subject of civil society]. *Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2020; 11(1): 184–207. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.635>. (In Russ.).
10. Baquedano-Lopez P., Alexander R.A., Hernandez S.J. Equity Issues in Parental and Community Involvement in Schools: What Teacher Educators Need to Know? *Review of Research in Education*. 2013; 37(1): 149–182. DOI: [10.3102/0091732X12459718](https://doi.org/10.3102/0091732X12459718).
11. Brunello G., Checchi D. Does School Tracking Affect Equality of Opportunity? *New International Evidence. Economic Policy*. 2007; 22 (52): 781–861. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0327.2007.00189.x>.
12. Epstein J.L. Parent Involvement: What Research Says to Administrators. *Education and Urban Society*. 1987; 19(2): 119–136. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013124587019002002>.
13. Gadsden V.L., Davis J.E., Artiles A.J. Introduction: Risk, Equity, and Schooling: Transforming the Discourse. *Review of Research in Education*. 2009; 33(1). DOI: <https://doi.org/10.3102/0091732X08330002>.
14. Henderson A., Berla N. *A New Generation of Evidence: The Family is Critical to Student Achievement*. Columbia, MD: National Committee for Citizens in Education, 1994. 174 p.
15. Ishimaru A.M. From Family Engagement to Equitable Collaboration. *Educational Policy*. 2019; 33(2): 350–385. DOI: <https://doi.org/10.1177/0895904817691841>.
16. Jeynes W. *American educational history: School, society, and the common good*. SAGE Publications, Inc., 2007. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781452232331>.
17. Kim E.M., Sheridan S.M., Kwon K., Woods K.E., Semke C.A., Sjuts T.M. Conjoint behavioral consultation and parent participation: The role of parent-teacher relationships (CYFS Working Paper №. 2012-1) [Electronic resource]. Retrieved from the Nebraska Center for Research on Children, Youth, Families and Schools, 2012. URL: <http://www.cyfs.unl.edu> (date accessed: 13.05.2023).

Статья поступила в редакцию 29.04.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 16.06.2023.
The article was submitted on 29.04.2023; approved after reviewing on 20.05.2023; accepted for publication on 16.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранова Наталья Сергеевна — заведующий сектором сопровождения муниципальных методических служб Института развития образования Иркутской области; соискатель, Иркутский государственный университет.

Россия, г. Иркутск, ул. Красноказачья, 10а
Россия, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9

Natalia S. Baranova — Head of the Support Sector of Municipal Methodological Departments, Institute of Education Development of Irkutsk Region; Candidate for a Degree, Irkutsk State University.

10a Krasnokazachya str., Irkutsk, Russia
9 Sukhe-Batora str., Irkutsk, Russia

Истомина Ольга Борисовна — доктор философских наук, заведующий кафедрой «Социально-экономические дисциплины», Иркутский государственный университет.

Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Olga B. Istomina — Doctor of Philosophical Sciences, the Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University.

1 Karl Marx str., Irkutsk, Russia

Вклад авторов:

Баранова Н. С. — концепция исследования; проведение исследования и его анализ; написание исходного текста; итоговые выводы.

Истомина О. Б. — научное руководство, концепция исследования, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Baranova N. S. — research concept; conducting research and the analysis of the data; writing the source text; final conclusions.

Istomina O. B. — scientific management; follow-on version of the text; final conclusions.